

Глава 12. Часть 1 Святочный бал.

Гарри и Невилл работали в Оранжерее, готовя браслеты для Гермионы и Джинни. Невилл уже почти закончил свой для Джинни и спросил: «Гарри, можешь принести мне оттуда лист папоротника, пожалуйста?» указывая на большое растение в углу.

"Конечно" — сказал Гарри, направляясь к папоротнику в углу. Когда он наклонился, чтобы схватить лист, он почувствовал, как что-то схватило его за бедро. «ГАААХ!» - вскричал он, отпрыгивая от нащупывающего придатка и вращаясь с палочкой в руке.

Он обнаружил, что Невилл воет от смеха, указывая на лиану, которая схватила Гарри. «Чертово растение» — пробормотал Гарри, держась подальше от лозы на обратном пути к их рабочему месту.

Невилл увидел, как Гарри отбежал от лианы, и злобно посмотрел на него, и это заставило его снова начать смеяться.

Пятнадцать минут спустя оба мальчика закончили, поэтому они направились обратно в гостиную, чтобы подготовиться к танцу.

Они оба с нетерпением ждали, когда Гермиона и Джинни присоединятся к ним в гостиной. Гарри повернулся к Невиллу и спросил: «Почему им вообще требуется так много времени, чтобы подготовиться?»

Однако Невилл не ответил. Он стоял прямо, как шомпол, и смотрел на двух красивых девушек, спускавшихся к ним по лестнице.

У Гарри перехватило дыхание, когда он перевел взгляд и проследил за взглядом Невилла.

Гермиона и Джинни обменялись понимающими взглядами и подошли к ошеломленным мальчикам.

Невилл оправился первым и сказал: «Джинни, ты выглядишь потрясающе!» вручая ей браслет. — Ты тоже, Гермиона. - сказал он с улыбкой.

Гермиона улыбнулась комплименту Невилла, но смотрела только на Гарри. На его лице была задумчивая улыбка, когда он подошел к ней. Она чувствовала, как его эмоции пронизывают их связь; и переполняющее чувство любви заставило ее улыбку по-настоящему сиять.

Гарри почувствовал, что находится в трансе, когда приблизился к Гермионе. Он даже не осознавал, что передает ей свои эмоции, пока не почувствовал, что ее эмоции вернулись с такой же силой. Он подошел к ней и нежно обхватил ее щеку рукой. "Я люблю тебя" — тихо сказал он, глядя ей глубоко в глаза, прежде чем наклониться для нежного поцелуя.

В уголках глаз Гермионы выступили слезы, когда они разошлись. "Я тоже тебя люблю." Она сказала, наклонившись в объятия и прошептав ему на ухо: «Муж мой».

Улыбка Гарри грозила расколоть его лицо пополам, она была такой большой. Он все время продолжал улыбаться, надев браслет на запястье Гермионы. Когда он круто отступил назад, он заметил, что ее платье соответствует его мантии, и решил, что Винки, должно быть, сделала это за них, ему придется поблагодарить ее позже.

Он перевел взгляд на Невилла и Джинни и заметил, что они оба покраснели, но улыбались им. В замешательстве Гарри спросил: «Что?»

Джинни ничего не могла с этим поделать; она разразилась новым смехом, который, в свою очередь, вызвал смех Невилла и вызвал полуухмылку на лице Гермионы.

«У меня что-то на лице?» — спросил Гарри, потирая щеки.

Это вызвало у всех еще больший приступ смеха.

Джинни наконец взяла себя в руки и сказала: «Нет, дурачок. Дело в том, как ты отреагировал на Гермиону. Ты посмотрел на нее так, как будто она была единственным человеком в комнате. Я могу сказать, что вы действительно любите друг друга». Она закончила говорить, покраснев. Она собралась и продолжила говорить: «Мы как будто подглядывали за чем-то личным». Сказала она шепотом.

К этому моменту Гарри пытался побороть собственный румянец, но у него это не получалось. Он сказал, что откажется от попыток; «Я люблю Гермиону, и ты права. Я больше ничего не заметил, когда увидел ее». Он сжал руку Гермионы и повернулся к Джинни. «Прости, что ничего тебе не сказал, Джинни. Ты тоже выглядишь прекрасна».

«Тогда пойдем вниз?» – спросил Невилл, протягивая руку Джинни.

Обхватив руку Невилла, Джинни сказала: «Конечно. О, я так взволнована! Я все хотела пойти на Святочный бал с тех пор, как о нем объявили». Повернувшись к Невиллу, она чмокнула его в щеку и сказала: «Спасибо, что пригласил меня, Невилл».

Гарри и Гермионе пришлось подавить смех, когда они последовали за другой парой в Большой зал. Невилл продолжал тянуться к своей щеке, туда, где его поцеловала Джинни.

Когда они прибыли в Большой зал, профессор МакГонагалл отвела Гарри и Гермиону в сторону и отправила Невилла и Джинни.

«Пожалуйста, присоединяйтесь к остальным чемпионам, чтобы мы могли объявить вас». Сказала профессор, указывая на других чемпионов и их пары.

Понимающе кивнув, Гарри и Гермиона присоединились к ожидающей группе чемпионов. Когда все поздоровались, Гарри прошептал Гермионе: «Посмотри, как Роджер реагирует на Флер. Она наполовину Вейла; она сказала это во время церемонии взвешивания палочек перед турниром. Я заметил, что она оказывает такое влияние на некоторых других студентов тоже. Странно, не правда ли?»

Внутренне Гермиона была очень удивлена. Гарри не понимал, почему Вейла влияла на некоторых людей. Она наклонилась к Гарри и прошептала: «Только люди с дисциплинированным умом или те, кто глубоко влюблен, не страдают от этого, а ты оба».

"Ой" — сказал Гарри, и на его щеках появился легкий румянец.

"И я тебя тоже люблю" — сказала Гермиона, поцеловав его в щеку.

Профессор МакГонагалл вернулась и сопровождала чемпионов и их спутникам в Большой зал.

Гарри забавлялся и раздражался на своих одноклассников, когда он продолжал слышать отрывки о нем и Гермионе. Несколько ехидных замечаний остановили бы его, если бы не Гермиона.

Она с улыбкой игнорировала весь шепот. Почувствовав раздражение Гарри, она сказала: «Они просто завидуют. Не обращай на них внимания или улыбнись им, потому что это их еще больше разозлит». Гермиона говорила с блеском в глазах.

Гарри чувствовал немного ее раздражения и печали, когда люди смеялись над ней. Он мысленно отмечал, кто делал обидные ехидные комментарии, чтобы потом отплатить им. Внешне он, казалось, игнорировал их, сохраняя на лице улыбку.

Альбус Дамблдор очень внимательно наблюдал за Гарри Поттером, пока пара приближалась к столу Чемпионов. Он был удивлен, когда увидел, как Гермиона что-то прошептала ему, и его хмурый взгляд сменился улыбкой, которая выглядела почти хищной.

Увидев улыбку на лице Гарри, у директора по спине пробежала дрожь. Пятьдесят два года назад он видел очень похожую улыбку на лице Тома Риддла. Это произошло из-за инцидента в Тайной комнате, который привел к изгнанию Хагрида. Альбус быстро сменил шокированное выражение на улыбку, когда Чемпионы подошли ближе.

Северус Снейп взглянул на директора, когда увидел, что на его лице промелькнуло потрясенное выражение, но улыбка быстро сменила это выражение. Проследив за взглядом директора, его глаза остановились на Поттере и девушке Грейнджер, улыбавшихся, пока они шли по проходу.